

«Поскольку вы здесь, я хочу, чтобы вы сегодня ясно поняли одну вещь, и я надеюсь, что вы сможете это сделать».

Хэ Сяомань вернула свою благородную позицию, чтобы снова проговорить. Хотя она произнесла слово «надеюсь», она имела в виду другое значение.

Губы Хо Яо слегка дернулись, и она еще ничего не успела сказать, как из комнаты вышла мать Хэ Сяоманя, Ян Цюхуа, которая также была бабушкой, воспитавшей первоначального владельца.

Она похлопала Хэ Сяоманя по руке, призывая ее не заходить слишком далеко, а затем ее взгляд упал на тело Хо Яо. Выражение ее лица подсознательно смягчилось:

«Яо Яо вернулась, как игра?»

Хо Яо издала легкий хмык и лениво ответила: «Все в порядке».

"Ты выиграла приз?" Голос Ян Цюхуа стал более взволнованным.

«Ну, первое место». Хо Яо ответила слабо, без гордости в глазах, казалось, что ей будет легко получить первое место.

Когда Ян Цюхуа услышала это, она вытерла слезы с глаз: «Хорошая девочка».

Хэ Сяомань, стоявшая рядом с ней, нахмурилась и непонятно спросила старушку: «В какой игра заняла первое место?»

Ян Цюхуа посмотрела на нее, приподняла уголки губ и сказала с некоторой гордостью: "Разве ты не знаешь, что у нас не только очень хорошая успеваемость, но и ... .."

Видя, что старая леди не ответила на ее вопрос прямо, Хэ Сяомань заговорила и похвалил хорошую успеваемость Хо Яо, сразу же потеряла интерес к ответу.

Она подняла руку и нетерпеливо сказала: "Я уже поняла. Что касается этого, то нет никакой необходимости специально представлять ее передо мной. С ее оценками она даже ходила в ключевую среднюю школу округа. Никакой квалификации. Если бы наша семья Лу не заплатила, возможно, она могла бы пойти только в профессиональную среднюю школу."

После паузы Хэ Сяомань снова насмешливо взглянула на Хо Яо: "Рыбий глаз - это рыбий глаз, и его никогда нельзя воспринимать как жемчуг."

Когда Ян Цюхуа услышала это, она подсознательно посмотрела на Хо Яо, боясь, что она почувствует себя неловко. Поэтому услышав это, она поспешно объяснила: "Ты не заботилась о ней все эти годы, ты даже не знаешь, что Яо Яо сейчас..."

Хэ Сяомань усмехнулась и снова неодобрительно перебила: "Мама, она не биологическая дочь Хэ Сяоманя и не твоя внучка. Ее фамилия Хо. Хорошо ли она учится или нет, это не будет связано со мной. Ничего, что бы я хотела знать."

Лицо Ян Цюхуа стало жестким, эти незаконченные слова застряли у нее в горле, и через долгое время она тупо сказала: "Она моя внучка!"

Хэ Сяомань нахмурила брови. Я действительно не знаю, какой экстаз дала старушке Хо Яо. Внучку, которую она нашла, ей не нравилась, но она любила эту необработанную подделку!

"Она наслаждалась благословением 17 лет в нашей семье Лу, но моя биологическая дочь страдала 17 лет снаружи. Мама, пожалуйста, будь трезвой и не признавай своих родственников случайно!"

"Если ты будешь относиться к ней как к родственнице, кто-то может просто использовать тебя, чтобы выманить деньги у нашей семьи, чтобы субсидировать ее родственников..."

"Заткнись!" Ян Цюхуа дрожала от гнева: "Я был тем, кто воспитал ее. Я знаю, что она за человек, я знаю это лучше тебя, не используй себя, чтобы злонамеренно спекулировать на нее."

Лицо Хэ Сяоманя было бледным: "Нет различия между добром и злом, мама, я думаю, что ты действительно больна, ты так запуталась!"

Ян Цюхуа было шестидесять лет и она страдала болезнью сердца. Она был раздражена словами Хэ Сяоманя, ее лицо побледнело, а кулаки были плотно прижаты к груди.

Увидев это, Хо Яо положил вещи в своих руках на землю, быстро подошла к старой леди, помогла ей сесть на бамбуковый стул, который стоял рядом с ней и взяла ее запястье правой рукой.